

Глава 1299: Как Ты Могла Так Поступить Со Мной?

Нин Шу передала USB-флэшку присяжному, так как на ней содержалась важная информация.

Присяжный вставил USB-флэшку в компьютер и включил видео.

Весь зал суда наполнился звуками, идущими с компьютера. Там показывалась беседа матери Цзин Шаоцзэ с Е Си, когда она говорила Е Си переспать с её сыном и поскорее забеременеть.

Она даже сказала, что когда ребёнок родится, это будет ребёнок Ни Цзин, и Ни Цзин будет его воспитывать. Таким образом, ребёнок будет наследником семьи Цзин, и будет иметь богатую семью по материнской линии.

А ещё там была запись про деньги, которые Цзин Шаоцзэ дал Е Си, чтобы та была его любовницей.

Семья Ни уже видела эти видео раньше, но их лица всё равно покраснели от гнева, когда они услышали эти бесстыдные слова.

Репортёры в зале суда начали сходить с ума. Они никогда не представляли, что они столкнутся с такой кровавой суррогатной драмой. Подобный скандал среди аристократов привлечёт больше всего читателей.

Семья Цзин была в шоке. Брови отца Цзин Шаоцзэ плотно нахмурились, и он выглядел так, словно в этот момент сильно постарел. Он провёл половину своей жизни доминируя в деловом мире, и никогда не ожидал, что будет побеждён женщиной-калекой.

Отец Цзин Шаоцзэ никогда не заботился о Ни Цзин, так как считал, что эта женщина не сможет создать большую волну. Однако, его момент беспечности стал результатом того, что вся ситуация полностью вышла из-под его контроля.

Цвет лица матери Цзин Шаоцзэ постоянно менялся. Когда она увидела, что репортёры продолжают её фотографировать, её сердце наполнилось ненавистью к Нин Шу.

Цзин Шаоцзэ не мог в это поверить. Он уставился на Нин Шу, словно она была ему совершенно незнакомым человеком.

- Как ты могла? Как ты могла так поступить? Как ты могла так поступить со мной?

Цзин Шаоцзэ всегда чувствовал, что он всё ещё любит Ни Цзин, поэтому сейчас он чувствовал себя так, словно его предали.

Выражение лица Нин Шу было безразличным.

- Ну, а как ты мог поступить так со мной?

Цзин Шаоцзэ озлобленно дёрнул себя за волосы.

- Но ты мне ничего не говорила! Ты, ты...

- А зачем я должна была тебе говорить?

Какой смысл был спорить? Гораздо лучше нанести один фатальный удар.

Нин Шу прекрасно понимала, что её здоровье не очень хорошее. Если окажется так, что семья Цзин её убьёт, то её задание будет провалено.

Если честно, то у неё появился шанс записать эти видео только потому, что семья Цзин совершенно не брала во внимание Ни Цзин.

Если бы они обращали на неё чуть больше внимания и были чуть более осторожны, то Нин Шу было бы гораздо труднее добыть такие доказательства.

- Я требую отсрочки, - сказал Цзин Шаоцзэ сквозь стиснутые зубы.

Всё его тело дрожало.

Нин Шу тихо сказала:

- Я отказываюсь от примирения. Я буду обжаловать это до конца.

- Ты...

Цзин Шаоцзэ больше не мог контролировать свои эмоции и вскочил на ноги. Он указал пальцем на Нин Шу и закричал:

- Вот обязательно тебе быть такой? Когда обе стороны пострадают из-за этого бардака, думаешь, тебе будет хорошо?

Нин Шу кивнула.

- Мне будет очень хорошо. До этого тебе было хорошо, так что теперь моя очередь.

- Ты....

Выражение лица Цзин Шаоцзэ было очень зловещим, а его губы были почти фиолетовыми от ярости. Всё его тело трясло как от гнева, так и от страха.

Когда адвокат Цзин Шаоцзэ увидел, насколько эмоционально взволнованным был Цзин Шаоцзэ, он тут же заговорил:

- Судья, мой ответчик попросил об отсрочке. Мой ответчик сейчас не в очень хорошем состоянии, поэтому я умоляю судью сделать перерыв.

Судья стукнул своим молотком:

- Перерыв на час.

Мать Ни тут же принесла воды Нин Шу.

- Вот, выпей скорее.

Глава 1300: Женщину Вроде Тебя

- Ты справишься? – спросил Ни Янь.

- Я в порядке.

Хоть она и запыхалась немного после того, как говорила так много, присутствие в суде не требовало, чтобы она спорила, поэтому это не было проблемой.

- Ни Цзин, ты – жадная, злобная женщина! Ты действительно хочешь 200 миллионов? Думаешь, твоё сломанное тело стоит 200 миллионов?! – закричала на Нин Шу мать Цзин Шаоцзэ. – Семья Цзин, должно быть, собрала неудачу восьми поколений предков, раз взяла тебя в жёны! Ты просто бьёшь ножом в спину! Да кто посмеет взять в жёны такую женщину, как ты?

- А что насчёт тех гадких вещей, которые делали вы? Семья Цзин взяла в жёны женщину, которая вела себя как сутенёр, и считала свой дом борделем. Заполучить такую женщину – это наверняка накопленная неудача за ещё восемь поколений предков, – неторопливо ответила Нин Шу.

Сладко улыбнувшись, Нин Шу добавила:

- Ах, да, ваш сын больше не может иметь детей, так что ваш муж тоже ищет суррогатную мать. Я надеюсь, что вам не попадётся такая суррогатная мать, как Е Си. Всё же, не так-то просто сделать ребёнка естественным образом.

- Ты...

Мать Цзин Шаоцзэ так разозлилась, что её лицевые мускулы дрожали. Она указала на Нин Шу.

- Ты злобная дрянь с острым языком!

Мать Цзин Шаоцзэ подняла руку, чтобы вlepить пощечину Нин Шу, но Ни Янь поймал её за запястье и откинул руку.

- Думаете у вас есть право бить члена моей семьи?

- Хватит уже поднимать шумиху! – завопил отец Цзин Шаоцзэ с мрачным выражением лица.

Накричав на свою жену, он посмотрел на Нин Шу и сказал:

- Это была моя вина. Как главу семьи, это меня нужно винить за то, что произошло нечто подобное.

- Вы знали об этом, но молча согласились на это, – тихо сказала Нин Шу. – Я просто была дурочкой для семьи Цзин, дурочкой, с которой вы все трое играли. Я не отступлю в этом вопросе. Я хочу сертификат на развод и 200 миллионов в качестве компенсации морального вреда.

Цвет лица отца Цзин Шаоцзэ стал уродливым, и он холодно сказал:

- Ты действительно отказываешься забыть об этом?

- Мы отказываемся! Зачем ты пытаешься запугать мою дочь? Мы будем сражаться за этот иск до конца! – отец Ни утянул Нин Шу себе за спину. – Не забывай, что это твой сын виновен в посещении проститутки. Тебе нужно быть готовым к тому, что его посадят как минимум на три месяца. Я говорю тебе здесь и сейчас, что мы ни за что не забудем об этом. Если дойдёт до этого, то пусть нас обоих уничтожит.

Отец Цзин Шаоцзэ и отец Ни гневно уставились друг на друга.

- Ты только взгляни на ту чудесную идею, которую придумала твоя жена. Она хотела, чтобы какой-то незаконнорожденный сын стал наследником семьи Цзин и, возможно, даже наследником семьи Ни? Какая причудливая идея! Пусть продолжает мечтать! – озлобленно сказал отец Ни.

Отец Цзин Шаоцзэ потёр свой лоб, а его цвет лица стал очень плохим. Он посмотрел на Нин Шу и сказал:

- Мы можем согласиться на развод и выплатить тебе 200 миллионов юаней, но ты должна вернуть нам акции нашей компании.

Когда отец Цзин Шаоцзэ сказал слова "200 миллионов юаней", его губы дрожали. Достать так внезапно 200 миллионов юаней – это было слишком много для того, чтобы семейное предприятие легко от этого оправилось.

Нин Шу нежно улыбнулась и сказала:

- Те акции были моей добрачной собственностью, поэтому они принадлежат мне. У вас нет права требовать их вернуть.

Чтобы продемонстрировать свою искренность, семья Цзин передала один процент акций семье Ни. Потом отец Ни передал их Ни Цзин.

На записях о передаче акций тоже было написано имя Ни Цзин.

В самом начале, отец Цзин Шаоцзэ захотел расширить свой канал продаж через семью Ни, и его сыну очень понравилась Ни Цзин, поэтому он тогда воспользовался ситуацией.

Он обменял один процент акций на прибыльную и крупную возможность сотрудничества с семьёй Ни.

Он позволил Ни Цзин спокойно сохранить эти акции, когда узнал, что Ни Цзин выходит замуж вместе с этим акциями.

- К тому же, я уже продала эти акции кое кому, - небрежно ответила Нин Шу.

Цвет лица отца Цзин Шаоцзэ помрачнел, но Нин Шу полностью его проигнорировала.

- Я продала их директору Ли. К этому времени директор Ли, наверное, собрал уже очень много акций.

- Я ни за что не соглашусь на развод, - Цзин Шаоцзэ с отвращением уставился на Нин Шу. – Ты же знаешь амбиции директора Ли, и всё равно продала ему акции? Ни Цзин, ты слишком

ужасная!

Естественно, Цзин Шаоцзэ знал о ситуации в своей компании. Директор Ли обладал почти таким же количеством акций, как и семья Цзин. Вероятно, ему потребуется ещё немного, чтобы перехватить компанию у семьи Цзин.

Когда Цзин Шаоцзэ выяснил, что Нин Шу продала акции директору Ли, их самому главному сопернику, в нём исчезли последние капли нежности, которые он чувствовал к своей жене.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1230902>